POV Рональда Уизли

Когда они вошли в Большой зал, Рон заметил, что большинство студентов уже были там. Зал был битком набит студентами, которые уже ели и оживленно разговаривали друг с другом.

В животе у Рона заурчало, и он прикрыл его правой рукой. Я даже не ел вчера вечером. Сортировка действительно заморочила мне голову, не так ли?.. Затем Рон быстро подошел к слизеринскому столу и сел за него.

Забини и Нотт сели по обе стороны от него, когда Рон начал накладывать еду себе на тарелку. Рон пропустил два свирепых взгляда и один обеспокоенный взгляд, брошенный в его сторону от гриффиндорского стола. Рон начал вдыхать пищу и остановился, когда услышал громкий вздох Нотта.

«Ты даже не знаешь, как правильно есть по этикету, не так ли?» – Нотт хмуро смотрел на Рона. Рон собирался что-то сказать, когда Нотт поднял руку, чтобы остановить его. «Жуй, а потом говори, пожалуйста… Похоже, у нас есть своя работа, Блейз».

Забини просто раздраженно покачал головой. Рон проглотил кусок колбасы, который был у него во рту.

«Что ты хочешь этим сказать, Нотт?» Рон снова начал раздражаться из-за того, что к нему относились как к какому-то проекту. Нотт посмотрел Рону в глаза. Черные глаза столкнулись с глазами цвета океана, оба непоколебимые.

«Я имел в виду, что как слизеринец, ты не сможешь заводить союзников, демонстрируя, как жестоко ты можешь разорвать сосиски», – сказал Нотт твердым тоном. Рон услышал, как Забини тихо засмеялся с другой стороны.

«Ну и что, я даже поесть не могу, не обидев вас всех?» Рон откусил еще кусочек сосиски.

«Во-первых, когда ты говоришь «вы все», ты, кажется, забываешь, что ты тоже в Слизерине. Во-вторых, если ты едшь как животное, это показывает, что ты не уважаешь пищу, которую тебе дают. И, наконец, надлежащий протокол – это то, что требуется, если ты хочешь приобрести могущественных чистокровных союзников».

«Что заставляет тебя думать, что мне нужны чистокровные союзники? Мне никто не нужен…» – Рон сплюнул. Нотт вздохнул и заговорил тихо, как будто разговаривал с ребёнком.

«Шляпа упомянула, что у тебя были «большие амбиции», не так ли? Мы все это слышали, вот почему мы с Блейзом заинтересовались тобой. Вот почему так много других слизеринцев тоже интересуются тобой».

Рон поперхнулся, услышав, как Нотт сказал это. О чем, черт возьми, он говорит? Рон проглотил свою еду, запив ее тыквенным соком.

«Другие слизеринцы? Ты чокнутый Нотт? Они ненавидят меня…» Теперь Рон смотрел на Нотта широко раскрытыми глазами. Нотт только снова вздохнул.

«Блейз, ты проснулся… Мне нужен перерыв», – сказал Нотт, прежде чем повернуться к своей тарелке и приступить к еде. Рон повернулся и посмотрел на Забини тем же взглядом, которым он смотрел на Нотта. У Забини было безразличное выражение лица, когда он снова посмотрел

на Рона.

«Это чистая правда, Уизли», – начал Забини. «Дафна Гринграсс – одна из них. Блондинка, – уточнил Забини, увидев замешательство Рона.

«Вот почему она спросила тебя о твоей сортировке. Многие старшие ученики тоже такие. Ты не только установил рекорд по самой продолжительной сортировке в истории, но и шляпа подтвердила, что ты можешь находиться в любом доме и при этом полностью раскрыть свой потенциал».Он не знает, что шляпа выигрывала нам время, чтобы продолжать говорить со мной о моих способностях…

«Такого не случалось уже… целую вечность», – продолжил Забини. «Иметь кого-то с таким большим потенциалом на своей стороне – достойная цель для любого слизеринца. Это означает, что однажды, возможно, большая часть факультета Слизерин будет в твоем распоряжении».

«И мы здесь для того, чтобы научить тебя именно этому», – вмешался Нотт. «Это означает, что ты должен слушать нас, когда мы говорим тебе, как вести себя на публике. Ты же не хочешь потерять уважение, которым можешь однажды пользоваться, и все из-за того, что не знаешь, как есть по-человечески».

«И почему ты учишь меня всему этому? Это потому, что мы… союзники? Или это потому, что однажды ты захочешь иметь возможность сказать, что помог мне, и попросить об одолжении?» – спросил Рон. Нотт и Забини дали ему много пищи для размышлений.

Если бы слизеринцы действительно были заинтересованы в нем как в союзнике, он определенно мог бы использовать это как преимущество. Но это также означало бы, что он будет больше связан с домом, который презирала вся его семья. Будь проклята Сортировочная Шляпа за то, что она так поступила со мной… Чёртова дура!

«Именно Уизли», – ответил Нотт со своей ухмылкой на лице. «Он учиться, Блейз!» Забини усмехнулся, услышав это, но Рон почувствовал раздражение. «Итак, Уизли, ты так и не ответил на мой предыдущий вопрос».

«Какой вопрос?» – спросил Рон.

«В каких предметах ты хорош? Блейз может помочь нам с астрономией, а я могу помочь нам с гербологией. Что ты можешь предложить нашей маленькой группе?»

Нотта, казалось, слишком позабавил собственный голос. Это действовало Рону на нервы, но Рон делал все возможное, чтобы оставаться спокойным и вежливым.

«Защита от темных искусств, зелья и чары. Я действительно хорош во всех трех», – ответил Рон.

Он решил сохранить свои знания как первого, так и второго курса при себе. Последнее, в чем он нуждался, так это в том, чтобы другие первокурсники набрасывались на него всякий раз, когда они получали домашнее задание. Но что еще более важно, всегда было мудрой политикой держать свои знания в секрете, чтобы вы могли делать свои ходы, не предупреждая своих врагов. Все время, которое он провел, играя и осваивая шахматы, научило его этому.

«Я понимаю. Тогда это прекрасно», – сказал Нотт с искренней улыбкой. «Ты помогаешь нам с этими предметами, а мы поможем тебе с нашими предметами. Мы также научим тебя, как

выжить в Слизерине и даже, возможно, выжить в высшем чистокровном обществе. В конце концов, Уизли, ты часть Священных Двадцати Восьми».

Это было правдой. Семья Уизли была одной из двадцати восьми семей в Волшебной Британии, которые были полностью чистокровными. Однако это никогда не было слишком важно ни для Рона, ни для его семьи. В отличие от других Священных Двадцати Восьми, Уизли были беднее грязи и как таковые заслужили неодобрение и даже ненависть со стороны остальных. Уизли считались недостойными такого титула.

От этой мысли Рону стало горько. Кто они такие, чтобы судить мою семью? Его семья любила так, как немногие семьи могли когда-либо понять. Возможно, он и не вырос богатым на галеоны, но он вырос богатым на любовь. Любовь его семьи.

К тому времени, как Рон и его новые «союзники» закончили завтракать, остальные первокурсники Слизерина тоже присоединились к ним. Многие из них бросали на Рона быстрые взгляды, но никто из них не приближался к Рону. Это его вполне устраивало, потому что он действительно не знал, как отреагирует на это.

Профессор Снейп сам раздал расписание занятий всем первокурсникам, и, как и в прошлый раз, он смотрел на Рона дольше, чем на остальных. Рона это на самом деле не волновало, так как Рон понимал, что его зачисление в Слизерин было чем-то, чего никто не мог предсказать. Рон просмотрел свое расписание, как только оно оказалось у него в руках. Двойной урок истории магии, затем перерыв на обед. Затем двойной урок гербологии в конце дня… Все скучные занятия в первый день.

Рон был немного разочарован, но Нотт, казалось, был рад возможности продемонстрировать свои навыки в гербологии. Рон вышел из Большого зала с двумя мальчиками и даже не взглянул на стол Гриффиндора. Он был слишком напуган тем, что могут подумать о нем его братья.

Они пошли в общежитие, чтобы забрать свои книги, и от Рона не ускользнули взгляды, брошенные на его подержанные книги двумя другими мальчиками. Рон был просто рад, что они ничего не сказали ему об этом, ему не хотелось проклинать единственных двух человек, которые хотели с ним поговорить.

Затем они отправились на урок истории магии. Рон совершенно заблудился, и только благодаря Нотту, который ранним утром немного исследовал замок, они нашли дорогу туда без особых проблем.

Они будут учиться в одном классе с первокурсниками Равенкло, и Рон был рад этому. Он пока не был в настроении встречаться с Гарри. Потеря дружбы с Гарри была одной из самых тяжелых вещей, с которыми ему пришлось столкнуться. Они действительно поладили, и Рону очень понравился скромный и добрый характер Гарри. Теперь он не захочет иметь со мной ничего общего… Я знаю, что не уделил бы скользкой змее ни секунды своего времени.

Урок оказался еще более скучным, чем он первоначально думал. Сначала это казалось захватывающим, потому что профессор Биннс был призраком, который преподавал в Хогвартсе, но Рон нашел его хриплый и гудящий голос утомительным. Он мог сказать, что так было и с его сокурсниками в классе. Малфой уже спал, и даже равенкло изо всех сил старались не заснуть.

Рон следил за тем, чтобы не засыпать и отвечать на каждый заданный вопрос, однако, по крайней мере, этим он был обязан Перси. Некоторые из равенкловцев пытались превзойти его

с самого начала, но Рон уже дважды подробно рассказывал о Восстании гоблинов в 1612 году.

К концу урока Рон в одиночку заработал Слизерину сорок баллов и даже заслужил благосклонность профессора Бинна. Призрачный профессор сказал ему приходить, когда он будет свободен, и они могли бы обсудить Историю Магии более подробно вместе, это шокировало всех других студентов в классе. Большинство слизеринцев теперь смотрели на Рона, как голодные животные, и это заставляло Рона чувствовать себя крайне неуютно. Они просто хотят использовать меня… Чертовы змеи.

По крайней мере, Малфой был честен с Роном в своих чувствах, судя по презрительному взгляду, который он бросил на Рона. Это еще не конец, он попробует что-то сделать, я просто знаю это. Двое его союзников отвлекли Рона от его мыслей во время возвращения в Большой зал на обед.

«Молодец, Уизли», – сказал Нотт с благоговением в голосе. «Ты действительно показал другим, насколько ценным ты можешь быть. Заработать сорок очков за один урок, и это твой первый урок в жизни, это просто потрясающе!»

Нотт слишком сильно хлопнул Рона по спине, но Рон не возражал. Было приятно наконец-то продемонстрировать свои знания после того, как он держал их при себе более двух лет. Но Рон постарался сохранить нейтральное выражение лица, он не хотел доставлять никакого удовольствия этим змеям.

«Тео прав, Уизли», – вмешался Забини своим отчужденным голосом. «Даже я был впечатлен, и я не делаю это замечание легкомысленно».

«Спасибо, я думаю…» – пробормотал Рон.

Он не мог до конца понять точку зрения Забини. Нотт, казалось, очень хотел стать союзником Рона, но Забини, казалось, просто ни о чем не заботился. Может быть, они оба скрывают свою истинную сущность и пытаются обмануть меня… Рон почувствовал, как его пробрала дрожь. Что, если он был прав? Откуда он вообще мог знать, кому можно доверять? Нотт и Забини тоже предложили ему свою помощь, но Рону было ясно, что они получат больше от этой сделки.

Во-первых, Рон уже знал первые два курса как свои пять пальцев. Во-вторых, он уже знал больше заклинаний, чем большинство студентов Хогвартса, благодаря Чарли. Конечно, он использовал только два из них, но планировал попрактиковаться во всех, как только у него появится немного свободного времени. От этой мысли у Рона закружилась голова. Наконец-то он воспользуется своей прекрасной палочкой для совершения настоящей магии.

С этой счастливой мыслью они вошли в Большой зал и заняли свои места за столом Слизерина. Нотт и Забини снова сели по обе стороны от Рона. Рон быстро начал накладывать себе на тарелку как можно больше еды, но остановился, услышав, как Нотт громко кашлянул.

«Что? Я голоден», – выплюнул Рон, стиснув зубы. Нотт просто невинно улыбнулся и медленно покачал головой.

«Уизли, у еды не вырастут ноги и она не убежит. Положи небольшое количество на свою тарелку, а затем продолжай, если ты все еще голоден…» – Нотт пытался подавить смех, когда говорил. Рон свирепо посмотрел на Нотта, а затем начал накладывать еще больше еды, просто чтобы досадить тощему мальчишке. Нотт усмехнулся и начал накладывать еду себе на тарелку.

«Это будет утомительная работа, не так ли? – на этот раз Забини заговорил своим обычным

отчужденным тоном, – Учить Уизли, как вести себя как настоящий чистокровный…»

«Похоже на то», – сказал Нотт, приступая к еде.

http://tl.rulate.ru/book/78878/2396127